

## ЛИХАРЕВ,

квартирмейстерской части подпоручик

I В № 412<sup>1</sup>

## № 1

## ОПИСЬ

делу квартирмейстерской части подпоручика Лихарева

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Лихарева, генерал-адъютантом Левашовым на . . . . .	1 и 2
2. Французское письмо к нему, господину Левашову, от него, Лихарева . . . . .	3—4
3. Вопросные пункты Комитета ему, Лихареву . . . . .	5
4. Ответы на оные (о воспитании) . . . . .	6—7
5. Копия с формулярного списка его, Лихарева . . . . .	8—9
6. Вопросные пункты Комитета 18 января 1826 . . . . .	с 10 по 13
7. Ответы на оные . . . . .	13—17
8. Дополнительные вопросные пункты Комитета 16 февраля . . . . .	на 17 и 18
9. Ответы на оные . . . . .	19—20
10. Дополнительные ж вопросные пункты Комитета 5 марта . . . . .	с 21 по 25
11. Ответы на оные . . . . .	на 25 и 26
12. Вопросные ж пункты Комитета 13 апреля . . . . .	с 27 по 33
13. Ответы на оные . . . . .	33—36
Белые листы . . . . .	с 36 по 38 <sup>2</sup>

Военный советник В а х р у ш е в || (л. 14)

<sup>1</sup> Ниже помета карандашом: «I».<sup>2</sup> Последняя строка написана другими чернилами и почерком.

№ 2 (5) <sup>1</sup>

Формулярный список свиты его императорского величества по квартирмейстерской части подпоручика Лихарева  
1826 года || (лл. 14 об. — 15)

Чин, имя, отчество и прозвание?	Сколько от роду лет	Из какого состояния и, буде из дворян, то в которых губерниях и уездах и сколько имеет мужского полу душ крестьян?	В службу вступил, какими в оной чинами происходил и когда?				В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был?	Российской грамоте и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению чина аттестуется ли достойным?
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа							
Владимир Николаевич Лихарев	26	Тульской губернии, из дворян	Колонновожатым	817	Дек[абря]	7	В свиту его величества по квартирмейстерской части  } В сей же свите				821, июня 10, командирован на съемку земель военного поселения Бугской и Украинской уланских дивизий	По-русский, по-французски, по-немецки, по-английски и часть математических наук	824 декабря с 3 на четыре месяца	Не бывал	Женат на дочери сенатора генерал-лейтенанта Бороздина девице Екатерине	При съемке земель 3-й Бугской уланской дивизии	Достоин
			Прапорщиком	820	Мар[та]	12											
			Подпоручиком	823	Апр[еля]	22											

Подлинный подписал: Генерал-майор Селявин  
Верно: Начальник отделения Гамзин || (л. 7)

<sup>1</sup> Вверху листа помета карандашом: «44».

№ 112 Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев<sup>1</sup>

Принадлежали Вы обществу?<sup>2</sup> Знали вы об оном?

Я был в сношении родства с Ва[сильем] Давыдовым, слышал часто его рассуждения и, признаюсь, что был пленен иногда<sup>3</sup> жаром его разговора. Часто догадывался<sup>4</sup>, что он имеет тайные виды, но<sup>5</sup> определительного ничего; слышав, на сем не останавливался. В последнем июле месяце, быв недалеко от Миргорода у одного из моих родственников, некто Бошняк отставной чиновник<sup>4</sup> сказал мне, что он имеет поручение от г[рафа] Витта сделать мне некоторое предложение, что<sup>6</sup> г[раф] Витт знает о существовании тайного общества, желающего изменения в правительстве, что он предлагает свое содействие и отвечает за все поселения, но<sup>7</sup> желает иметь начальство над всем предприятием. После сего просил меня, чтоб я предложение сие передал Давыдову и ему его представил. Я<sup>8</sup> Давыдова о сем известил, а спустя некоторое время Бошняк к нему явился и о всем сам сказал. Сим средством я узнал о существовании || (л. 7 об.) общества и нечаянно был в оное причастен. Здесь я узнал от Давыдова некоторых сочленов<sup>9</sup>: Пестеля, Сергея<sup>10</sup> Муравьева, Бестужева, Алек[сандра] Поджио, Осипа Поджио, к[нязя] Трубецкого, Ник[иту] Муравьева и многих других, коих не упомяну. Насчет сношений<sup>11</sup> общества Южного с прочими<sup>12</sup> Давыдов ездил однажды в Петербург<sup>13</sup>, а из Польского общества видал я в Киеве<sup>14</sup> у Давыдова<sup>15</sup> к[нязя] Яблоновского, который имел от своего общества поручение войти в переговоры<sup>16</sup> с российским. Более из членов<sup>17</sup> польских никого я не видал, но<sup>18</sup> слышал, что были еще некоторые.

С графом Виттом переговоры продолжались чрез меня и Давыдова. Бошняк уверял, что он готов с войском действовать и, дабы<sup>19</sup> доказать свое чистосердечие, извещал, что<sup>20</sup> общество<sup>21</sup> окружено шпионами, что у Пестеля в полку есть офицер, до-

<sup>1</sup> Фамилия подчеркнута карандашом.

<sup>2</sup> Далее зачеркнуто: «или».

<sup>3</sup> Далее зачеркнуто: «его».

<sup>4</sup> Далее зачеркнуто слово.

<sup>5</sup> Далее зачеркнуто: «никогда».

<sup>6</sup> Далее зачеркнуто: «он».

<sup>7</sup> Далее зачеркнуто: «не».

<sup>8</sup> Далее зачеркнуто: «сказал».

<sup>9</sup> Далее зачеркнуто: «общества».

<sup>10</sup> Имя вписано над строкой.

<sup>11</sup> Далее зачеркнуто: «которые полагал».

<sup>12</sup> Далее зачеркнуто: «знал я, что».

<sup>13</sup> Далее зачеркнуто: «я относительно сношений».

<sup>14</sup> Далее зачеркнуто в строке: «к[нязя] Яблоновского» и над строкой: «видал».

<sup>15</sup> Далее зачеркнуто: «я знаю».

<sup>16</sup> Слово «переговоры» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «прямое их сношение».

<sup>17</sup> Далее зачеркнуто: «не знаю я не в».

<sup>18</sup> Далее зачеркнуто: «с».

<sup>19</sup> Далее зачеркнуто: «в».

<sup>20</sup> Слово «что» вписано на полях перед строкой.

<sup>21</sup> Далее зачеркнуто в строке: «что он» и над строкой: «оное».

носящий тайно правительству о его действиях и что все сие может он отклонить. В декабре месяце назначено было еще свидание в Златополе, || (л. 8) но в положенное время он не прибыл и с тех пор прервалось все с ним сношение.

После сего<sup>1</sup> я проживал<sup>2</sup> у генерала Раевского, Александра Давыдова, Поджио и, наконец, тут был взят, привезен в Елизаветград, откуда отправлен в Петербург. Вот<sup>3</sup> все, что теперь могу припомнить<sup>4</sup> о том, что было мне известно<sup>5</sup> об обществе. Если бы что-нибудь<sup>6</sup> забыл, то не от упорства, и готов<sup>7</sup>, что вспомню<sup>8</sup>, не медля показать.

Подпоручик Владимир Лихарев<sup>9</sup>  
Генерал-адъютант Левашев || (л. 9)

№ 4 (2)<sup>10</sup>

Mon Général,

Si du fonds de ma prison j'élève encore la voix, c'est pour dire la vérité. Ce n'est point une paraphrase oiseuse de mon interrogatoire que je prends la liberté de vous présenter; mon intention est de vous révéler toutes les pensées de mon coeur, et de me montrer tel que je suis. Puissé — je trouver auprès de votre Excellence autant d'indulgence que je mettrai de sincérité et d'abandon dans mon recit.

Avec une éducation assez soignée, à dix-huit ans, je quittai la maison paternelle. Si peu de connaissances que j'y avais acquises, facilitèrent mon avancement; je fus bientôt nommé officier d'Etat Major, et envoyé au Quartier Général de la I-re Armée. Des désagrémens personnels m'en expulsèrent incontinent, et je finis par recevoir une mission temporaire au Colonies Militaires. Elle durait encore au moment où les ordres de Sa Majesté m'appellèrent à St. Pétersbourg. Mon départ de Mohilev fut considéré comme un exil, et il y avait quelque chose de vrai dans cette supposition. Je me vis relegué dans un misérable coin de la terre, éloigné de mes parents, de mes amis, entouré du rebut de la Société, et ce fut la première fois que je sentis l'horreur de mon existence. Je cherchais à l'adoucir. Je m'adonnais exclusivement à l'étude, mes devoirs de service étant de nature à me laisser toute la marge nécessaire pour mes occupations. Cependant les voyages assez fréquents que je faisais parmi les colons me mirent en rapports directs avec le paysan. Je vis qu'il était vété et malheureux. Je fus ému de pitié. J'écrivis contre cet établissement avec chaleur et emportement. J'étais même concevoir la pensée d'adresser une lettre à feu Sa Majesté || (л. 9) l'Empereur Alexandre I-er; lui dévoiler combien il était trompé par le perfides serviteurs<sup>11</sup>, et combien étaient lésés les intérêts de son peuple. Je me souviens que les moments où je rédigeais ces écrits furent les plus heureux de ma vie. J'étais plein d'espoir; mais un respectable vieillard, frère de mon père, auquel je communiquais

<sup>1</sup> Слова «После сего» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «С тех пор».

<sup>2</sup> Далее зачеркнуто слово.

<sup>3</sup> Далее зачеркнуто: «что».

<sup>4</sup> Далее зачеркнуто: «всем».

<sup>5</sup> Далее зачеркнуто «насчет».

<sup>6</sup> Далее зачеркнуто: «я».

<sup>7</sup> Далее зачеркнуто: «все».

<sup>8</sup> Слово «вспомню» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «припомню».

<sup>9</sup> Показания подписаны В. Н. Лихаревым собственноручно.

<sup>10</sup> Вверху листа помета карандашом: «Лихарева, нужное к допросам».

<sup>11</sup> Строка от слов «l'Empereur Alexandre I-er...» на полях отчеркнута карандашом.

mes idées, me prouva qu'elles n'étaient rien moins que profondes, et que je n'étais qu'un insensé. Il avait raison; je me retractais, et me gardais bien de répandre mes rapsodies même parmi mes amis. Ce vieillard, l'homme au monde que j'estime le plus, ne m'enseigna que la vertu, et j'ai cherché à l'identifier à toutes mes actions; j'en appelle au ciel sur mon innocence, et la pureté de toutes mes intentions. Sur ces entrefaits je fis la connaissance de Basile Davidoff. Son esprit, la noblesse de son caractère, la bonté de son coeur, tout me séduisit dans cet homme. Il ne rêvait que patrie, j'étais enthousiaste pour elle, et nous fûmes amis. Mon mariage avec sa nièce Mad[emoise]lle Borosdine, resserra nos liens davantage. Quand nous nous trouvions ensemble, ce qui n'arrivait guère souvent, le résultat de nos entretiens était toujours une résolution de contribuer autant qu'il était de notre pouvoir aux progrès des lumières dans notre pays. L'état d'abrutissement dans lequel je voyais le peuple me faisait pitié, et je croyais faire une oeuvre méritoire, en cherchant à l'éclairer; je croyais remplir mon devoir de citoyen, en consacrant une partie de mon existence au bonheur des générations à venir. Je travaillais dans ce sens. J'essayais de traduire quelques livres de législation, voulant ainsi laisser quelque moment de mon désir d'être utile; et loin d'en faire un mystère, je pensais que des travaux de ce genre ne pouvaient que m'honorer. C'est ainsi que s'écoulaient mes paisibles veillées, quand je fus arraché des bras de ma famille et amené à Pétersbourg. Je ne vous peindrais point l'état de mon coeur mon Général, ni les souffrances que j'endure. J'oppose une résignation religieuse à mes malheurs, mais je ne saurais m'avouer coupable d'un crime. || (л. 9 об.) J'en atteste les Cieux, jamais je n'ai été l'ennemi de mon Souverain ni l'apôtre de l'Anarchie; j'ai aimé le bien avec passion, et c'est en le recherchant que j'ai pu m'égarer. Je jure ici par tout ce que j'ai de cher et de sacré au monde, par l'enfant que ma femme porte encore dans son sein, que jamais je n'eus d'autre pensée que celle du bien-être de ma Patrie. Puissé-je cent fois périr si un projet coupable, une trame préméditée, sont entrés dans mon âme. Toutes mes actions eurent un but que je ne craindrai point d'avancer devant Dieu et les hommes, l'amour de mon pays. Périrai-je pour l'avoir aimé? J'ai vingt deux ans, et voilà l'histoire de ma vie. J'ai révélé des faits qu'aucun de mes accusateurs ne pourrait m'imputer. Fort de mon innocence, je les expose avec confiance au Tribunal de la justice, et je fortifie mon espoir en sengageant à Dieu et à la clémence de Sa Majesté.

Je vous supplie, mon Général, de porter aux pieds de mon Souverain mes sentiments d'amour pour le bien public, et mon dévouement pour sa personne sacrée. Je ne désire rien avec autant d'ardeur, que de pouvoir employer dignement toutes mes facultés au service de Sa Majesté, et de lui consacrer une vie, dont le dernier souffle sera toujours celui d'un sujet fidèle et d'un fils zélé de sa patrie.

Cette lettre peut être incohérente, car elle porte l'empreinte du désordre de mon âme. Mais elle respire la vérité, et c'est ce que je me suis proposé. Daignez, mon Général, l'accueillir avec bonté. || (л. 10)

J'attendrai avec une soumission religieuse l'arrêt qui m'est destiné. Quel qu'il puisse être, il n'altérera point les sentiments dont je suis rempli. Veuillez mon Général agréer ceux du plus profond respect, avec lequel

j'ai l'honneur d'être de votre Excellence  
l'humble et obéissant serviteur —  
Wladimir Lihareff.

de ma prison à la forteresse<sup>1</sup>  
1826

<sup>1</sup> Строка на полях отчеркнута карандашом.

Je vous prie de me pardonner mon Général si j'ajoute un Post Scriptum, il devient indispensable. J'ignorai, qu'on me permit de cacheter mes papiers et j'avais choisi une lanque étrangère pour vous écrire, dans cette idée. Si cette lettre n'est point admissible telle qu'elle est, veuillez avoir la bonté de me la renvoyer, et je la remplacerai par une autre <sup>1</sup>.

Перевод

Господин генерал!

Лишь для того, чтобы сказать правду, взываю я к вам из глубины тюрьмы. Не с бесполезным пересказом допросных пунктов осмеливаюсь я к вам обратиться; мое намерение — раскрыть перед вами все движения моего сердца, показать себя таким, каков я есть. Если бы я мог найти в вашем превосходительстве столько же снисходительности, сколько искренности и чистосердечия заключается в моем рассказе!

Получив довольно приличное образование, я, будучи еще восемнадцатилетним юношей, покинул отчий кров. Немногие приобретенные мною знания облегчили мне продвижение по службе; вскоре я был назначен офицером Генерального штаба и послан в Главный штаб 1 армии. Неприятности личного характера были причиной моего незамедлительного отчисления и вслед за тем я получил временное назначение в военные поселения. Я еще находился при исполнении своих обязанностей, когда по приказу его величества был вызван в Санкт-Петербург. Мою отправку из Могилева в военные поселения почли за ссылку и в этом предположении была некоторая доля истины. Я увидел себя сосланным в жалкий уголок земли, оторванным от родителей, друзей, окруженным подонками общества; здесь впервые ощутил я ужас существования. Я с головой погрузился в науку, ибо мои служебные обязанности оставляли мне свободное время для занятий. Между тем довольно часто предпринимаемые мною разъезды по поселениям колонистов дали мне возможность непосредственного общения с крестьянами. Я увидел, что они угнетены и несчастны. Жалость охватила меня. Я принялся писать против этого учреждения с жаром и горячностью. Смелость моя простиралась до того, что я возымел мысль направить письмо покойному государю императору Александру I и рассказать, как обманывают его вероломные слуги, как ущемляются интересы его народа. Припоминаю, что минуты, когда я излагал на бумаге свои мысли, были самыми счастливыми в моей жизни. Я был полон надежд, но один почтенный старец — то был брат моего отца, с которым я делился своими мыслями, доказал мне, что несмотря на их глубину, они ничего не стоят и сам я всего лишь безумец. Он был прав. Я отрекся от своих слов и остерегался пускаться в подобные рассуждения даже в кругу своих друзей. Этот старец — человек, которого я уважаю превыше всего на свете, — наставлял меня на путь добродетели и я старался подражать ему во всех моих поступках; призываю небо в свидетели моей невинности и чистоты всех моих намерений. Вскоре я составил знакомство с Василием Давыдовым. Ум, благородство характера, доброта сердца — все меня влекло к этому человеку. Он бредил Родиной, я поклонялся ей, и мы стали друзьями. Моя женитьба на его племяннице, м-ль Бороздиной, еще более укрепила узы нашей дружбы. Когда нам доводилось встречаться, что случалось не часто, мы в заключение нашей беседы всегда приходили к решению содействовать всеми силами прогрессу просвещения в нашей стране. Состояние невежества, в котором я видел народ, вызывало во мне сострада-

<sup>1</sup> Письмо написано В. Н. Лихаревым собственноручно.

---

ние и я считал похвальным делом заботу о его просвещении; долгом своим гражданским почтитель я посвятить часть своей жизни счастью грядущих поколений. Я работал в этом направлении. Я пробовал переводить некоторые книги по законодательству, желая таким путем оставить некоторый след моего стремления быть полезным; далекий от того, чтобы делать из этого тайну, я думал, что подобные занятия могут лишь принести мне честь. Так протекали мои мирные досуги, когда вдруг я был исторгнут из объятий моей матери и отправлен в Петербург. Не буду описывать вам, господин генерал, ни состояния моей души, ни страданий, что я испытываю. Молитвенную покорность судьбе противопоставляю я своим несчастьям и не могу признать себя виновным в преступлении. Призываю небо в свидетели того, что никогда не был я ни врагом своего повелителя, ни апостолом анархии, страстно любя добро, я, стремясь к нему, мог впасть в заблуждение. Клянусь всем, что есть у меня в мире дорогого и священного, младенцем, что моя жена еще носит под сердцем — никогда не имел я другой заботы, кроме как о благе Родины. Пусть я умру сто раз, если угаю в душе своей преступные планы и предумышляю козни. Все мои действия имели цель, которую я не боюсь высказать перед богом и людьми — любовь к отчизне. Должен ли я погибнуть из-за любви к ней? Мне двадцать два года и история моей жизни перед вами. Я открыл факты, которые ни один мой обвинитель не может вменить мне в преступление. Укрепленный своей невинностью, я излагаю их с доверием перед лицом правосудия и укрепляюсь в своей надежде мыслями о боге и милосердии его величества.

Умоляю вас, господин генерал, повергнуть к стопам государя чувства любви моей к общественному благу и преданности его священной особе. Ничего не желаю я так страстно, как получить возможность достойно употребить все мои способности служению его величеству, будучи верноподданным и усердным слугой отчизны, я готов отдать ему жизнь свою до последнего дыхания.

Быть может, письмо мое несвязно, ибо в нем отразилось смятение души моей. Но оно дышит правдой, к чему я и стремился. Соблаговолите, господин генерал, благожелательно отнестись к нему. Буду ожидать с молитвенной покорностью приговор, который меня ожидает. Каков бы он ни был, он не изменит чувств, наполняющих меня. Соблаговолите, господин генерал, принять уверение в глубочайшем уважении, с которым

имею честь быть вашего превосходительства  
покорный и послушный слуга  
Владимир Лихарев

*Из тюрьмы в крепости*  
1826

Прошу простить меня, господин генерал, если я прибавлю постскрипtum, ставший необходимым. Я не знал, что мне дозволено запечатывать письма и потому пользовался иностранным языком, чтобы писать к вам. Если мое письмо неприемлемо в таком виде, благоволите вернуть его мне для замены другим.

№ 5 (6)<sup>1</sup>

1826 года, января 18<sup>2</sup> дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе квартирмейстерской части подпоручик *Лихарев* спрашивая в дополнение первого его показания.

1

Когда, где и кем вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто именно были известные вам члены?

2

В чем заключались цели или намерения сего общества, т. е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России республиканское правление посредством революции и посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других? || (л. 16)

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их исполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности, до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из чинов оного предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7

Каким образом члены общества сносились между собой?

8

Объясните, сколько можете припомнить, главные черты конституции под названием «*Русской Правды*», написанной Пестелем, и правил

<sup>1</sup> Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

<sup>2</sup> Число вписано в строку другими чернилами.



---

общества: так же читали вы подготовленные оным *две прокламации* || (л. 17) к народу и войскам и ложный преступный *катехизис* его и какого были они содержания?

9

Знали ли вы о намерениях тайного общества покунуться против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез выбравшихся от Южного общества 15 человек и в) при предполагаемом в мае 1826 смотре 3 корпуса в имени графини Браницкой?

10

Слышали ли также о намерении Общества *соединенных славян* остановить великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы?

11

Какие именно различные общества существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собою, так и о членах, к каждому принадлежащих?

12

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, где имеют они отделения свои и кто из членов сих обществ вам известен? || (л. 17 об.)

13

Какие именно сношения или переговоры происходили от имени польских обществ с Южным, как чрез князя Яблоновского (коего видели вы в Киеве у Давыдова), так и чрез других поляков? Кто они именно, равно и те южные члены, которые были с ними в переговорах?

14

Слышали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

15

Равномерно, что вы слышали о сношениях польских обществ с Дрезденским и другими, в европейских государствах существующими тайными обществами, и с Англиею?

16

Какие вам известные тайные общества существуют в Германии, Италии и Франции, какую имеют они цель и кто принадлежит к ним?

В чем именно состояли те<sup>1</sup> рассуждения родственника Вашего В. Давыдова, которые слышали, когда бывали у него в доме и какие были занятия в собраниях у него, Давыдова? || (л. 18)

Объясните с точностью, когда, где, чрез кого и какое именно сделано было предложение от графа Витта вступить в общество, как приняло оно В. Давыдов? Писал ли он тогда же к князю Волконскому или прямо к Пестелю?

После сего, какие именно продолжались переговоры с гр[афом] Виттом? От кого, кому и для чего назначено было свидание в Золотовке в декабре минувшего года? Кто не прибыл туда в положенное время и с кем с того времени прерваны были все сношения?

Во время пребывания вашего у генерала Раевского, Александра Давыдова и у Поджио кого вы чаще видали из членов тайного общества, какие заметили между ими суждения и не было ли предполагаемо каких мер к начатию действий?

Впрочем, присовокупите к сему все вам известное насчет тайных обществ с полною откровенностью и без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 19)

## № 6 (7)

### Ответы

#### 1

Преданный исполнению обязанностей моих по службе, свободное от оной время посвящал я мирным упражнением учения. Исключительно занимали меня чтение политических книг, различные переводы и изучение государственного хозяйства. С младенчества воспитанный в любви к добру и Отечеству, я усиливаюся все мысли мои и способности направлять так, чтобы некогда сделаться оному полезным, и науки, к коим особенно прилежал, были мной избраны в сем смысле. Среди таковых занятий Александром Давыдовым, когорый всегда мне показывал отличную дружбу, введен я был в его семейство в м. Каменке, где и узнал В. Давыдова. Ум сего последнего, твердые познания в науках, которым я был предан, а более всего благонамеренность, которая дышала в его словах и рассуждениях, любовь к Народу Русскому — вот, что привлекло меня к нему и отчего я с жаром слушал его разговоры и сердечно разделял его мнения. Свидания мои с ним были редки, но всякий раз он показывал мне более доверенности и одобрял труды мои. Я чувствовал превосходство познаний сего человека над моими и

<sup>1</sup> Слово «те» вписано над строкой.

---

отзывы его обо мне всегда для меня были лестны. Тайн никаких мне не поверял и о обществе мне ничего говорено не было до предложения, сделанного [господином] Бошняком в июне протекшего 1825 года, коего подробности обстоятельно объясню в ответе на § 18. Люди, которых я встречал у Давыдова и которые разделяли его мнения, были: Орлов, к[нязь] Волконский, Пестель, Поджио, Бестужев, Сергей Муравьев и князь Барятинский. После узнал я о существовании Никиты Муравьева, полковника Швейковского, к[нязя] Трубецкого и Якубовича<sup>1</sup>, которых никогда не видал и которых<sup>2</sup> мне называли как людей отличного ума и способностей. Сими именами ограничивается мое знание членов общества, и я даже оных более и не предполагал.

2

Сокровенная цель общества мне была неизвестна. Я знал только то, что предлагал сам, чтобы всевозможное старание прилагать о просвещении Народа, заводя училища в поместьях частных людей и выдавая книги, которые бы людей научали познавать собственное свое достоинство. Я изложил мое мнение, что всякий переворот в государствах тогда только<sup>3</sup> может принести пользу, когда творится общим желанием народным; || (л. 19 об.) в противном случае оный порождает безначалие и за собою влечет ужаснейшие несчастья. Предложение, в таковом духе мне сделанное, было бы мною отвергнуто, ибо я знаю, сколько Народ наш далек от степени, достигши которого, сами собою возрождаются царства. Я не себязлюбивый враг моего Отечества, но сын, пламенно его любящий<sup>4</sup>.

3

Время основания общества мне неизвестно, а последние намерения я с ужасом узнаю из делаемого мне вопроса<sup>5</sup>.

4

Я невольно должен обращаться к Давыдову, как к тому человеку из всех мною названных, с которым был я связан. В устах его я чаще всех имен слышал Пестелево, произносимое с почтением и с высокими похвалами о необыкновенном уме его, любви к Отечеству и отличном познании местного положения России. Сочинений же никаких, ни Пестеля, ни Давыдова, никогда не читал. Однажды имел в руках «*Рассуждение о причинах упадка торговли в России*», написанное [господином] Браневским, но кто он и принадлежал ли обществу — не знаю.

5

На сей вопрос ответить не могу, ибо в совершенном неведении был о сих предположениях.

---

<sup>1</sup> Фамилия подчеркнута карандашом.

<sup>2</sup> Четыре строки от слов «Давыдова и которые разделяли его мнения...» на полях отчеркнуты карандашом.

<sup>3</sup> Четыре строки от слов «то, что предлагал сам...» на полях отчеркнуты карандашом.

<sup>4</sup> Пять строк от слов «в противном случае оной порождает...» на полях отчеркнуты карандашом.

<sup>5</sup> Первоначально ответ был отчеркнут на полях карандашом.

Иногда случалось мне слышать, что в гвардии, равно как и в армии есть недовольные, но, чтобы на сем были основаны какие надежды, мне никогда не было известно. Из людей государственных называли генерала Еромолова, как исполненного ума и свободных мыслей, но принадлежал ли он обществу, не ведал я. Относительно военных поселений утвердительно отвечаю, что ни единого человека подозрительного в оных не знаю и связей там никаких не имею. Но во время разъездов моих для снятия земель 3 Уланской дивизии, еще три года тому назад, заметил я решительное неудовольствие в угнетенных поселянах и большую готовность к возмущению. Ныне сего незаметно, ибо злоупотребления прекращаются, и селения, в коих я сделал мои наблюдения, отпущены отдачею под суд их начальников за лихоимство и неправильное угнетение. || (л. 20)

Опять назову Давыдова, ибо о других ничего не знаю. В м. Каменке у него редко я кого видал, но он ездил в Петербург и довольно часто в Киев; причины же путешествий его мне неизвестны.

«Русской Правды» никогда не видел и не читал. Правил общества мне никаких не сообщали, и даже ни разу никто не поминал об них. *О прокламациях и катехизисе* ничего не могу сказать, ибо впервые узнаю о их существовании.

Оба сии преступные намерения мне были неведомы. Я узнаю такие тайны, о коих и мысль меня ужасает<sup>1</sup>.

Даже и названия сего общества никогда не слыхивал<sup>1</sup>.

О тайных обществах внутри России решительно ничего не знаю. Наименованный уже мною [господин] Якубович жил на Кавказе, но есть ли там какое тайное общество или нет, не ведаю.

Ни состава обществ, ни единого из членов оных не знаю.

В Киеве я видел в доме Давыдова князя Яблоновского. Помню, что Пестель к нему писал, что тот должен был приехать, но в назначенное время к свиданию не поспел, о чем Пестель был в негодовании. Какой-

<sup>1</sup> Ответ на полях отчеркнут карандашом.

---

то поединок удержал к[нязя] Яблоновского. Сие происшествие наделало некоторого шуму в Киеве. Виделись ли же после Яблоновский с Пестелем и о чем шли переговоры, равно как и самого Яблоновского, я не знаю. Другие члены мне также неизвестны. || (л. 20 об.)

14

Никогда не слыхал, и графа Полиньяка знал только, как весьма забавного человека в обществе.

15

Огромность сих сношений поражает меня новостью и удивлением. Я о них никогда ничего не слыхал.

16

Существование чужестранных тайных обществ известно из книги «Des Sociétés Secrètes en Europe»<sup>1</sup>. Я оную, читал, как и некоторые другие о сем предмете, но кто к сим обществам принадлежит, не знаю.

17

Два раза случалось мне видеть в день св[ятой] Екатерины в м. Каменке собранных вместе к[нязя] Волконского, Муравьева, Пестеля и Бестужева, но о чем шли у них разговоры, сказать не могу, ибо не ведая причины их от меня удаления, они сами сознаются, что в собрания свои меня не допускали и жили даже в другом доме, нежели я с Александром Давыдовым. Большую часть дня и ночь проводили, следовательно, без нас. Обычные же рассуждения В. Давыдова были о государственном хозяйстве, о настоящих политических действиях, о сравнении различных правлений, из которых полное преимущество отдавал Соединенным Американским Штатам, в чем я с ним соглашался. Иногда обращаясь к России, со слезами говорил: «Когда же наше Отечество достигнет до таковой же степени просвещения?» И я присоединял мои моления к его о счастии любезного Отечества и славе его<sup>2</sup>. || (л. 21)

18

У родственника жены моей, генерала Высоцкого, в м. Златополе, узнал я отставного чиновника коллегии иностранных дел Бошняка<sup>3</sup>. Он человек суровой наружности и в речах весьма осторожный. Около двух лет продолжалось мое с ним знакомство и, наконец, сделалось довольно тесно. Он знал, что я в дружбе с Давыдовым, и мнения мои, которые я нисколько не скрывал. В июне месяце протекшего года, в один вечер, разговаривая со мною о различных предметах, он со слезами открыл мне, что желает быть участником людей, которые думают и желают свободы, что он в уединении поместья своего много занимается и пишет. Беседа наша сделалась откровеннее, и я тут же объяснил ему мою связь с Давыдовым и род моих занятий; тогда он объявил мне, что если в предприятиях наших нужны войска, он именем графа Витта предла-

---

<sup>1</sup> «Тайные общества в Европе».

<sup>2</sup> Четыре строки от слов «иногда, обращаясь к России, со слезами говорил...» на полях отчеркнуты карандашом.

<sup>3</sup> Слова «отставного чиновника коллегии иностранных дел Бошняка» подчеркнуты карандашом.

гает содействие всех поселений, а уже гораздо после прибавил, что граф Витт второстепенным лицом быть не хочет и требует, чтобы все ему было открыто<sup>1</sup>.

В заключение просил, чтобы я его ввел к Давыдову в дом, и упредил меня, что если Правительство что-нибудь откроет, то он отречется от всего, что мне ни сказал. Все сие меня чрезвычайно смутило; увидев Давыдова, я передал слова Бошняка, на которые он отвечал мне, что знает его как agent provocateur<sup>2</sup>, однако позволил его к себе пригласить, и после первого свидания с Бошняком подтвердил, что он шпион, что ему ни в чем верить нельзя и что Давыдов с ним иначе ни видется, ни говорить не хочет, как при мне. Таковое свидание было однажды в Златополе и в продолжении оного я, кроме шуток, от Давыдова ничего не слышал, чем г[осподин]. Бошняк был недоволен и сказал мне, что графу Витту упорство начинает докучать. || (л. 21 об.) После сего я долго не видал Давыдова и, приехав в Каменку, нашел там князя Бариатинского; обоими был принят очень холодно, и, наконец, объявлено мне, что я ветреностью моею гублю Давыдова и всех, которые с ним связаны, на что я отвечал, что если я имел несчастье неумышленно хотя навлечь на них какую беду, то и разделять ее буду с ними.

Вот узы, коими я принадлежал обществу, и тайны, которые мне были неизвестны. Сколько я знаю, Давыдов ни к Волконскому, ни к Пестелю не писал, но говорил, что Бошняка будет водить, и назначил ему новое свидание в м. Златополе 6 числа декабря, день именин г[осподина] Высоцкого, в который к нему многие приезжают; но в положенный день ни Давыдов, ни Бошняк не приехали, и с тех пор все сношения с графом Виттом прерваны. Я упомянул поместить выше, что по возвращении г[рафа] Витта из Таганрога Бошняк снова приезжал с теми предложениями и весьма торопил Давыдова ответом. В течение всего времени в Каменке Бошняк был три или четыре раза.

19

На сей вопрос я вполне отвечал в предыдущем ответе и более совершенно ничего не знаю.

20

Я приехал с женою моею к родственникам в намерении среди их провести праздники. В день рождества у г[енерала] Раевского видел Давыдова и не более двух часов и он очень был холоден и печален. Волконский также там || (л. 22) был, но я его не застал. У Давыдова Александра и у Поджио, в доме которого был взят, ни с кем не встречался и ничего, к обществу касающегося, не слышал.

Присовокупить более ничего не имею, как уверение, что все мною изложенное согласно с истиной и что я говорил с полною откровенностью и чистосердечием. Если обвинители мои не клеветники, то доносы их не могут превзойти того, что я здесь с почтительнейшею доверенностью открываю.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев<sup>3</sup>.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 23)

<sup>1</sup> Семь строк от слов «он в уединении поместья своего...» на полях отчеркнуты карандашом.

<sup>2</sup> агент провокатор (франц.).

<sup>3</sup> Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

1826 года, февраля 16<sup>2</sup> дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части подпоручик *Лихарев* спрашиван в дополнение ответов его.

В представленных Комитету ответах вы сокрыли некоторые важные обстоятельства, о коих вы совершенно были известны и о коих имеются теперь достоверные сведения.

И потому Комитет вновь требует от вас чистосердечного показания о нижеследующем, предваряя, что дальнейшая неискренность ваша может только усугубить доказанную уже вину.

## 1

Вы знали, что отставной подполковник Поджио вскоре после арестования полковника Пестеля через письмо, отправленное с подполковником Ентальцевым, предлагал князю Сергею Волконскому возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля из-под ареста и что князь Волконский, отказавшись отвечать на сие письменно, поручил тому же Ентальцеву сказать Поджио || (л. 23 об.) изустно, что он не согласен.

## 2

Прежде нежели получен был таковой ответ Волконского, означенный подполковник Поджио, будучи в доме Давыдова, при вас и брате своем, штабс-капитане Поджио, говорил о причинах к намереваемому возмущению, читал в копии письмо свое, посланное с Янтальцовым Волконскому, располагался тотчас по получении от Волконского согласия ехать в Киев к Сергею Муравьеву и потом говорил вам и Давыдову: «Я предлагаю свои две руки, поеду в Петербург и вы узнаете, что в такой-то день государя императора уже не существует». Когда же Давыдов на сие сказал: «Твои две руки ничего не значат, тут надобно шесть», то Поджио<sup>3</sup> наименовал четырех членов общества, живших в Петербурге и готовых разделить с ним означенное предприятие, а потом продолжал следующее<sup>4</sup>: «Нужно, чтобы во время покушения на жизнь государя императора кто-нибудь находился для взятия в командование гвардии. Я предлагаю Михаила Федоровича Орлова». || (л. 24) Поясните обстоятельства сии с полною откровенностью и в особенности назовите тех четырех петербургских членов, кои, по словам Поджио<sup>5</sup>, были готовы покуситься с ним на цареубийство?

## 3

В то время, когда подполковник Ентальцев вышеозначенный ответ Волконского объявил подполковнику Поджио, вы находились у Ентальцева. Тут подполковник Поджио при вас, брате его штабс-капитане Под-

<sup>1</sup> Вверху листа помета карандашом: «Читано» и — чернилами: «Читано 18 февр[аля]».

<sup>2</sup> Число вставлено в строку позднее.

<sup>3</sup> Здесь вставка слова «наименовал четырех членов общества, живших в Петербурге и готовых разделить с ним означенное предприятие, а потом» написаны на полях. Перед ними помета: «верно», ниже подпись: «Вое[н]ный совет[ник] Вахрушев».

<sup>4</sup> Слово «следующее» вписано в строку позднее.

<sup>5</sup> Слова «откровенностью и в особенности назовите тех четырех петербургских членов, кои, по словам Поджио», написаны по стертому тексту.

---

жио и Ентальцеве говорил: «Удобный был бы случай покуситься на жизнь императорской фамилии в Москве, куда вся она съедется для коронации».

4

В сию же бытность вашу у Ентальцева штабс-капитан Поджио говорил, что он отказывается от всякого участия в тайном обществе, и за столом предлагал пить за здоровье тех, кои *отретировываются*.

5

Года полтора тому назад вы написали собственные мысли и суждения ваши о военных поселениях, показывали || (л. 24 об.) оные штабс-капитану Поджио и потом представили их полковнику Пестелю.

Поясните, в чем заключалось сие сочинение ваше и где оно теперь находится.

В заключение присокупите все, что вам насчет действий тайного общества известно, и в особенности о влиянии оногo на военные поселения без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 25)

№ 8 (9)<sup>1</sup>

Ответы

1

Письмо подполковника Поджио к князю Сергею Волконскому было написано в доме Давыдова, и я о намерениях его узнал при чтении оногo им самим в присутствии полковника Давыдова, штабс-капитана<sup>2</sup> Поджио и меня. После я сведал в доме полковника Ентальцева, что князь Волконский действительно отказался участвовать в возмущении 19 дивизии, говоря, что у него нет ни единого человека, к сему делу приготовленного. Поджио же утверждал, что он достоверно знает, что в Азовском полку есть люди, совершенно к[нязю] Волконскому преданные, и что достаточно бы было ему в полном мундире показаться солдатам, чтобы вести, куда пожелаешь.

2

По прочтении письма Давыдов сказал: «Здесь я вижу одни намерения, но кем приведете вы их к исполнению?» Поджио быстро отвечал, что он предлагает свои две руки. Давыдов, которого я не узнавал уже с времени арестования Пестеля, ибо он сделался молчалив и осторожен, отвечал, что двух его рук мало, но что надо шесть, да и теми ничего не

---

<sup>1</sup> Вверху листа карандашом поставлен крест.

<sup>2</sup> Четыре первых строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.



сделает. Тогда Поджио вынул бумагу и прочел подробное изложение предположений его к действию: начать Азовским полком и идти || (л. 25 об.) к м. Тульчину, где, арестовав [генерала] Киселева и дежурного генерала Байкова, ожидать Сергея Муравьева, и потом отправиться на Киев и в нем основать главную квартиру. После подполковник Поджио предлагал ехать в Петербург и сказал: «Работайте здесь, а я вам отвечаю, что в такой-то день государь не существует. Прошу только, чтобы Михайла Федорович Орлов приехал к сему времени в Петербург и принял командование гвардии». О наименовании же трех или четырех человек, на коих он полагал надежду, бога зову в свидетели, что ничего не знаю, ибо он глухо сказал: «А там найдутся человека три-четыре, за которых я поручусь». Клянусь, что мысль о цареубийстве возмущала меня и не касалась моего сердца. Я и в душе злодеем не был, и никогда бы не принял оружия в руки. Невольно внимал я преступным прениям людей, которые вовлекли меня в погибель, но сим не оправдываю я себя и не слагаю с себя вины моей. Совесть моя покойна перед богом и государем моим и я умру без ропота<sup>1</sup>.

3

Подполковник Поджио действительно сказал: «Если теперь сделать ничего нельзя, то подождем коронации, тогда вся императорская фамилия будет вместе». Но, сколько помню, сие было им говорено в продолжении разговора у Давыдова. || (л. 26)

4

Штабс-капитан Поджио точно говорил у господина Ентальцева в доме, что впредь он в тайном обществе участвовать не будет и предлагал пить здоровье тех, кои отретировываются. Мы ясно видели, что мы были жертвами нескольких честолюбивых крикунов и обольстителей, но поздно открыли глаза.

5

Несколько несвязанных мыслей, разбросанных без порядка, назвал я «Взглядом на военные поселения» и записки сии читал только штабс-капитану Поджио и Давыдову, который представил оные Пестелю. Не знаю, сохранил ли оные полковник Пестель, ибо я неоднократно просил Давыдова истребить оные, как произведение молодости, и сам, дабы избавиться искушений, сжег оные в черновых моих бумагах.

Сколько помню, в введении изложил я мои политические бредни о Святом союзе и о влиянии на оный России. Потом говорил об уродливом постановлении военных поселений, изобретенных графом Аракчеевым, которого тут назвал таинственным врагом государя императора и нашего Отечества. Представил угнетение и бедственное положение военных поселян, беззаботливость и ничтожность частных начальников и, наконец, говорил, что большая часть военных поселян от несчастного состояния, в котором<sup>2</sup> || (л. 26 об.) они находятся, легко могут покуситься на какие-нибудь крайности.

Хотя и полагаю, что сии записки не существуют, полное раскаяние приношу в сем незрелом произведении легкомыслия и неопытности

<sup>1</sup> Ответ на полях отчеркнут карандашом.

<sup>2</sup> Десять строк от слов «Сколько помню, в ведении изложил...» на полях отчеркнуты карандашом.

моей. Я не питал злобных мыслей, но увлеченный пылкостью лет, писал без твердого основания и точных сведений.

О влиянии тайного общества на военные поселения ничего не ведаю. Господин Бошняк говорил мне о генерале Сиверсе<sup>1</sup> и полковнике Шварце<sup>2</sup>, но я о них ничего не знаю, никогда их не видал и ни с одним чиновником военных поселений никогда никаких связей не имел<sup>3</sup>.

Я все открыл с чистосердечием, и раскаяние, наполняющее мою душу, искренне. Жизнь моя во власти моего государя, и если я должен умереть, то и в гробе сохраняю верность, в которой клялся его императорскому величеству, и любовь мою к Отчизне.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев<sup>4</sup>  
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 27)

1826 года,  
февраля 18 дня<sup>5</sup>

### № 9 (10)<sup>6</sup>

1826 года, марта 5 дня, от высочайше учрежденного Комитета *квартирмейстерской части подпоручику Лихареву* дополнительные вопросы пункты<sup>7</sup>.

В представленных на вопросы от 16 февраля ответах Вы недовольно ясно объяснили о таких обстоятельствах, кои Вам известны и о коих получены подробные сведения.

И потому Комитет паки требует от Вас откровенного и положительного пояснения о нижеследующем:

#### 1

В бытность у генерала Давыдова на обеде Вы, Василий Давыдов, Ентальцев и подполковник Поджио после рассуждения о опасности, которую внушило || (л. 27 об.) арестование Пестеля, решились сжечь все свои бумаги, до общества касающиеся, а Давыдов вместе с Ентальцевым тут же предложили Поджио ехать к Сергею Муравьеву для его предупреждения.

#### 2

Князь Волконский еще по лету 1825 года рассказывал Вам, что он не намерен более лично действовать в пользу общества, ибо начальник штаба 2 армии генерал Киселев говорил ему, Волконскому: *«Напрасно ты впутался в худое дело, я советую тебе вынуть булавку из игры»* || (л. 28)

<sup>1</sup> Слова «генерале Сиверсе» подчеркнуты карандашом.

<sup>2</sup> Слова «полковнике Шварце» подчеркнуты карандашом.

<sup>3</sup> Шесть строк от слов «О влиянии тайного общества...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

<sup>4</sup> Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

<sup>5</sup> Дата отчеркнута карандашом.

<sup>6</sup> В верху листа помета чернилами: «Читано 23 марта».

<sup>7</sup> Первоначально было: «дополнительный вопросный пункт».

На вопрос о том, кто из членов, принадлежащих к военным поселениям, принимал участие в тайном обществе, Вы отозвались, что г[осподин] Бошняк сказывал Вам о *генерале Сиверсе и полковнике Шварце*, но в каком отношении, сего не объясняете.

Объясните откровенно, кто именно тот Бошняк, который говорил Вам насчет означенных лиц, называл ли он их членами тайного общества или только по образу мыслей их почитал готовыми войти в оное. || (л. 28 об.)

Подполковник Ентальцев, когда говорил ему Давыдов, что в случае начатия действий он должен с ротою присоединиться к Пестелю, отвечал: «*Я знаю сам, что делать и пойду туда, куда я хочу*». А потом, когда положено было не предпринимать ничего, пока дело об открытии общества не возьмет оборота, то он говорил, что в случае дурного ходу оно пойдет с ротою напролом прямо на военные поселения; далее же Ентальцев согласился с подполковником Поджио *действовать против императорской фамилии в Москве при коронации*. || (л. 29)

Поясните, что Вам известно о сих разговорах и намерениях Ентальцева.

Комитету достоверно известно, что введение в государстве республиканского правления посредством революции и намерение лишить жизни государя и всех священных особ августейшей императорской фамилии было господствующей целью Южного общества.

Объясните чистосердечно:

а) Кто из членов первый и где предложил сии преступные намерения?

в) С которого времени || (л. 29 об.) и кем из членов были оные решительно приняты и оставались потом господствующей целью Южного общества?

Южное общество, предполагавшее начать открытые свои действия с мая месяца 1826 года, по получении известия о кончине блаженной памяти государя императора вдруг переменяло план свой и решилось начать возмущение тем, чтобы арестовать главную квартиру 2 армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк — || (л. 30) с 1 января текущего года. Поясните, что и от кого Вы о сем слышали и какие сделаны были распоряжения к начатия означенного предприятия.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 31)

## 1

Около 29 числа декабря протекшего года я действительно был у генерала Давыдова на обеде вместе с Васильем Давыдовым, подполковником Поджио и Ентальцевым. Тут точно было предположено сжечь все бумаги, до общества касающиеся, и если я о сем обстоятельстве не упомянул, то сие не от желания сокрыть оное, ибо все мои бумаги состояли в собственных моих литературных трудах и записках и в сборе стихов, хотя и вольно написанных, но всем известных. Общее смущение тогдашнего времени неизъяснимо; однако, я помню, что Давыдов и Ентальцев предложили подполковнику Поджио ехать предупредить Сергея Муравьева о настоящей опасности, но настоятельно сего не требовали<sup>2</sup>.

## 2

В прошедшем году я был с князем Сергеем Волконским вместе у генерала Раевского, и когда в дружественном разговоре изложил ему, что поведение полковника Пестеля мне кажется таинственным и чудным и что новые мои обязанности семейственные запрещают мне участвовать в бреднях, которые могут быть весьма опасны, он отвечал мне: *«Правда, любезный, и я также хочу совершенно изменить все поведение. Киселев мне недавно сказал: «Напрасно ты впутался в худое<sup>3</sup> дело, советую тебе вынуть булавку из игры»»*.

## 3

Господин Бошняк, говоря о генерале Сиверсе и полковнике Шварце, хотя и весьма слегка сказал, что они могут быть приняты в общество, по неизвестным || (л. 31 об.), вероятно, ему их мнениям, ибо я на сие пояснений от него не потребовал. Может быть, сим предложением искушал он собственные мои мысли, но я уже имел честь донести, что о обоих сих господах совершенно ничего не ведаю.

Помянутый же г[осподин] Бошняк, кажется, весьма близок к генералу Витту. Мне известно, что он часто по целому месяцу с графом не разлучается и живет в его доме. Когда г[раф] Витт возвращается из какого путешествия, немедленно за Бошняком посылает курьеров; да во время последней болезни графа Витта Бошняк был в отчаянии, говорил мне, что судьба графа связана с его судьбою и что связь их такого рода, что разорваться не может, что за погибелью одного последует погибель другого, что он правит всеми делами графа и знает все его тайные помышления. Бошняк говорил мне о намерении его вступить в военную службу в военных поселениях, но исполнил ли<sup>4</sup> оное — не знаю. Сии сношения мне давно казались таинственными, и если я умолчал об оных, то потому, что показал оные к настоящему делу неприкосновенными, а только лично до г[рафа] Витта и Бошняка принадлежащими.

## 4

Не могу противу совести моей утвердить показания против подполковника Ентальцева, ибо бог свидетель, || (л. 32) что я означенных слов ни из его уст, ни пересказанных не слышал и о содействии его в царе-

<sup>1</sup> Вверху листа карандашом поставлен крест.

<sup>2</sup> Четыре строки от слов «тогдашнего времени неизъяснимо...» на полях отчеркнуты карандашом.

<sup>3</sup> На полях против строки карандашом поставлен знак «NB».

<sup>4</sup> Слово «ли» вписано в строку позднее.

убийстве ничего не ведаю. Помню, что полковник Поджио сказал Давыдову: «*Не беспокойтесь, Ентальцев везде свое место займет*», но о тайном их условии мне ничего не было известно<sup>1</sup>.

5

Я слышал от полковника Давыдова, что Пестель уже восемь лет трудится о распространении тайного общества, и я его полагаю основателем оною, но достоверно сего не знаю. Из других же членов мне известны только те, коих я наименовал в предыдущих моих ответах. Никогда не присутствовал я ни в одном собрании членов, и при мне никогда заговора о цареубийстве делано не было, до пагубного и преступного предложения подполковника Поджио. Если б я что знал более, то открыл бы оно с покорностию и чистосердечием.

6

О предположении общества начать открытые действия с мая месяца 1826 года я ничего не ведал. О Вятском полку никогда<sup>2</sup> ничего не слышал, а по словам подполковника Поджио, надежды были на Азовский. Начертание || (л. 32 об.) же намерений его о возмущении, подробно мною объясненное в ответах на вопросы от 16 февраля, почел я внушенным отчаянием, но не думал, чтоб сие было обдуманым действием общества, и иных предположений никаких не ведал. Не только прежде, но когда уже открылась перед мной бездна, пускай скажут, возвысил ли я голос к подобным предложениям, хотел ли в восстановление безначалия искать моего спасения. Бог знает намерения людей, и чистота моих — вместе с раскаянием — укрепляют меня в несчастии, которое невозвратно разоблачает заблуждения молодости и обращает человекoв к обязанностям и Истине.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев<sup>3</sup>

1826 года.  
марта 7 дня<sup>4</sup>

Генерал-адъютант Чернышев

№ 11 (12)<sup>5</sup>

1826 года, апреля 13<sup>6</sup> дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части подпоручик *Лихарев* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

В представленных Комитету ответах на вопросы от 18 генваря, 16 февраля и 5 марта вы не объяснили всего вам известного с тою искренностию, которая от вас требовалась, отрекаясь даже от знаний прямой цели общества, коему принадлежали.

Комитет, имея все средства к обличению вас в том, о чем вы или изъясняетесь превратно, или вовсе умалчиваете, не желает, однако же, лишить вас средства к добровольному признанию || (л. 33 об.), которое одно может смягчить строгость правосудия, признал за нужное потребовать в последний раз откровенного и положительного показания о том:

<sup>1</sup> Ответ на полях отчеркнут карандашом.

<sup>2</sup> Первые строки ответа отчеркнуты на полях карандашом.

<sup>3</sup> Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

<sup>4</sup> Дата отчеркнута карандашом.

<sup>5</sup> В верху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

<sup>6</sup> Число вписано в строку другими чернилами и почерком.

Большая часть членов Южного общества созналась, что целью оно было введение в государстве республиканского правления посредством революции с упразднением престола и с изведением священных особ императорской фамилии. Сам полковник Давыдов, принявший вас в общество, подтверждает сие, а штабс-капитан Поджио, им же, Давыдовым, приглашенный в оно, поясняет, что Давыдов при самом принятии его открыл ему вышеозначенную цель общества || (л. 34). Несмотря, однако же, на то, что вы были в сношениях с главными действующими по оному лицами, каков Пестель и Давыдов, из коих от первого имели и особенные поручения, следовательно, неминуемо должны были знать и настоящие их замыслы, вы утверждаете, что целью помянутого общества было распространение просвещения и благотворительности.

Поясните откровенно, от кого именно узнали вы о вышеприведенной преступной цели общества.

Коллежскому советнику Бошняку, который чрез посредство ваше был принят в общество Давыдовым, вы лично сообщили следующие сведения: || (л. 34 об.)

а) что общество, коему вы принадлежали, имеет 5 вент: 1) северную (в Петербурге), 2) среднюю (в Москве), 3) полуденную, 4) западную и 5) кавказскую.

Поясните, где именно находились венты полуденная, западная и кавказская, кто в них начальствовал и кто к оным принадлежал?

б) что общество имеет готовых во 2 армии 13 полков, 5 рот артиллерии, особенно же командуемую Ентальцевым, Харьковский драгунский полк и еще другие.

Поясните, какие именно 13 полков пехоты, 5 рот артиллерии и почему общество считало их готовыми к действию? || (л. 35)

в) что генерал *Ермолов* с большею для общества пользою мог бы быть употреблен, но столь опасен, что по достижению успеха должно бы погубить его.

Поясните, на чем вы основали сие заключение о генерале Ермолове?

г) что, хотя дивизионный генерал Трошинский, связанный теснейшею дружбою с Давыдовым, к обществу и не приступит, но буде все подыметься, то и он не останется?

Поясните, от кого вы узнали о таком расположении генерала Трошинского?

д) что вы писали многие статьи и великими заслугами приобрели || (л. 35 об.) величайшую доверенность Пестеля и даже имеете некоторое влияние на полагаемые им решения и, будучи с ним в связи, два раза ездили к нему, Пестелю, с тайными поручениями.

Поясните, какие именно статьи писали вы для Пестеля, кроме известной уже о военных поселениях? Какие оказали вы обществу великие услуги? В чем заключалась величайшая к вам доверенность Пестеля и с какими тайными поручениями вы ездили к нему два раза?

е) говоря о значительных участниках в обществе вы сказали || (л. 36) Бошняку: «Ах! Если бы вы знали, кто между нами находится, вы не захотели бы мне поверить». (Ah, mon cher, si vous saviez quels hommes nous avons parmi nous vous ne m'en croiriez pas! <sup>1</sup>)

Поясните с подробностью, на чем именно основывалась уверенность общества в таком соучастии?

<sup>1</sup> «Ах дорогой мой, если бы вы узнали, какие люди есть у нас, Вы бы не поверили!» (франц.).

ж) Далее вы продолжали: *«Есть между нами полковники лет сорока, а говорят, как молодые люди, просят работы и трудно удержать их».*

Поясните, кто именно были сии 40-летние пламенные полковники, какой работы они требовали и от кого?

з) Вы удивлялись, что Эртель упустил из виду и не донес о революционном || (л. 36 об.) обеде на контрактах в Киеве, на котором присутствовали до 30 полковников и до 5 генералов.

Комитету известно, что обед сей был в доме Василья Давыдова, где и вы сами находились. И потому объясните, кто именно присутствовал на оном и что тут происходило.

и) Вы называли пылкими заговорщиками в Петербурге Рылеева, Бестужевых и Муравьева и сказывали притом, что Балтийский флот присоединился к обществу.

Поясните, на каких сведениях основали вы рассказ сей || (л. 37)

й) Что когда покойный государь император посылал графа Милорадовича обыскать и опечатать бумаги адмирала Синявина, то будто он сказал: *«Ищите, ищите, я не писака, а умею действовать».*

Поясните, от кого вы узнали о сем происшествии.

к) Что граф Витт предлагал генералу Киселеву захватить всех членов тайного общества.

Поясните, когда, где и кто именно сообщил вам сведение о сем.

### 3

Когда вы, сообщив господину Бошняку приведенные во 2 пункте сведения, привели себе на память, что он есть друг графа Витта, то, || (л. 37 об.) ужаснувшись своей откровенности, сказали ему, Бошняку: *«Послушайте, при малейшей измене или нескромности будьте уверены, что вы погибли от яда или кинжала»* (*Ecoutez garpelez vous que si vous que si vous trahissex, que même à la moindre indiscretion le poignard l'aqua torhana on la cantarella ne vous manqueront pas!*<sup>1)</sup>)

Поясните, по общему ли правилу для членов или по собственному соображению вы произнесли сию угрозу.

### 4

Вскоре после сего вы сказывали [господину] Бошняку, что за сношения с ним получили от венты строгий выговор и что от него требуется непременно сильнейшая клятва в сохранении тайны, а в доказательство искренности его, Бошняка, он должен немедленно || (л. 38) представить статистическое описание Костромской губернии, о котором говорил ему Давыдов.

Поясните, каким образом сие происходило.

Комитет предваряет вас, что дальнейшая неискренность подвергнет действию изысканных улик, и тогда вина ваша усугубится.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 39)

<sup>1</sup> «Слушайте, имейте в виду, что если вы нас предадите или сболтнете лишнее, вам не миновать кинжала, аква-тофаны или кантареллы» (Фраза на французском языке вписана между двух строк позднее).

Я говорил истину, когда имел честь объявить, что ни при принятии меня в общество полковником Давыдовым, ни после я ни от него, ни от кого-либо из других мне известных членов никогда не слышал никаких предложений о покушении на жизнь священных особ императорской фамилии до преступного намерения подполковника Поджою, изложению коего я, по несчастю, был свидетелем, и теперь оное подтверждаю. Полковник Давыдов, приглашая меня к вступлению в общество, не только не положил введение в России Республиканского правления с упразднением престола и с изведением императорской фамилии условием, но и не упомянул мне о сих обстоятельствах, и я далек был от мысли, что оные были основанием и действительной целью общества. Правда, что после мне случалось слышать рассуждения Давыдова о введении Республиканского правления, но столь поверхностные и неопределительные, что я почитал их праздными и между молодыми людьми обыкновенными разговорами, без всякой цели, и из оных ничего положительного донести не могу. Поверят ли мне, что таковые разговоры иногда происходили при лицах, совершенно обществу посторонних! По настоящей важности дела я и присутствие мое, хотя всегда безмолвное, признаю преступным!

Замыслы полковника Пестеля мне не были и не могли быть известны, равно как готовность к возмущению и ход общества, которое для меня ограничивалось людьми, коих я назвал в предыдущих моих ответах. Я в заблуждениях моих видел добро и мыслил, что с развитием просвещения и с постепенным развитием умов водворится Свобода и что она составит Народное счастье. Но это было неизъяснимое чувство, которое любил я, желание моего сердца, но неясное и без всякой<sup>2</sup> определенной цели! Я столько мнения мои почитал невинными и благородными, что теперь не ужас бедствий, меня окружающих, не страх наказаний, висящих над моей || (л. 39 об.) головой, заставляет меня отречься от оных, но одно искреннее убеждение, что последствия были бы пагубны моему Отечеству. Любовь моя к нему и неопытность увлекли меня, но намерения мои были чисты и беспорочны. Вот добровольные и чистосердечные признания, которые сильнее меня обвиняют, нежели язвительный и ничтожный язык клеветы, ибо я открываю тайные помышления души моей. Пылкость лет и неведение точных обязанностей моих меня погубили. До обещаний, в которых я клялся его императорскому величеству императору Николаю Павловичу, я не знал ни обрядов, ни свойств присяги и содержание первого мне попавшегося присяжного листа для меня было столь совершенно ново, что я положил оный в мой портфель для сохранения. Болезни или другие обстоятельства, коих теперь не упомяну, сделали, что я не присягал ни на один из чинов, мне высочайше пожалованных.

а) Не знаю, откуда г[осподин] Бошняк почерпнул о обществе подробности, кои мне решительно неизвестны, а еще менее понимаю, почему г[осподин] Бошняк избрал меня в жертвы оклеветаний своих. Никогда не слыхивал я о существовании средней, западной и кавказской венг,

<sup>1</sup> В верху листа карандашом поставлен крест.

<sup>2</sup> Двадцать три строки от слов «Полковник Давыдов, приглашая меня к вступлению в общество...» на полях отчеркнуты карандашом.



а говорил ему только о Южном обществе, коего начальником назвал полковника Пестеля. В С.-Петербурге я знал о бытии Н. Муравьева и не ведаю, была ли там какая устроенная вента. Нелепость сего показания будет опровергнута всеми мною известными членами. Я уверен, что они против совести не скажут, чтобы я когда что-либо подобное сему о устройстве и разделении общества ведал.

б) Как отвечать на обвинение, не имеющее никакого основания? Если окажется, что я знал о готовности хотя одного полка или одной роты, пускай на меня обрушится вся строгость Законов. Неведение мое о подобных обстоятельствах столь далеко простиралось, что, зная, что полковник Швейковский принадлежит обществу, я полагал его во 2 армии. Правда, что я || (л. 40) назвал г[осподину] Бошняку подполковника Ентальцева как члена, но о роте его и не упоминал, ибо действительно не знаю, был ли хотя один из его офицеров принят в общество. Точно то же должен сказать о Харьковском драгунском полку.

в) О генерале Ермолове я никогда ничего подобного не сообщал г[осподину] Бошняку и тщетно в памяти моей ищу отпечатков его обвинений.

г) Относительно генерала Трощинского я должен торжественно объявить, что другого отзыва о нем никогда не слышал, как похвалы его благонамеренности, бескорыстия и преданности к престолу. В приведенных словах я вижу одно желание господина Бошняка вредить генералу Трощинскому, который, мне известно, личный враг графа Витта. Я именно господину Бошняку говорил, что помянутый генерал Трощинский неприступен мнениям общества, хотя и имеет некоторое грубое просвещение.

д) Теперь следует обвинение, заключающее в себе столько клевет, сколько слов. Я покорнейше прошу очной ставки с П. Пестелем, и если окажется, что, исключая статьи, мною о военных поселениях написанной, и то не по личному требованию Пестеля, а по переданному мне Давыдовым, и бытия у него однажды с Давыдовым же проездом нашим в Киев, где ничего о обществе говорено не было, я с Пестелем хранил какие-либо связи или сношения, я отвечаю моею жизнью.

Если принятие господина Бошняка, которое сделано чрез мое посредство, может быть названо величайшею услугою обществу и поводом к величайшей добренности, то я от оног не отрицаюсь; впрочем, я никакого участия в действиях общества не имел.

е) Я не припомню, точно ли приведенные господином Бошняком слова употребил я, говоря с ним, но весьма легко может быть, что я сказал ему, что общество между членами своими считает людей достойных и отличных, ибо действительно || (л. 4 об.) я большую часть мною названных почитал таковыми.

ж) Господин Бошняк нашел средство излить яд на самые невинные мои выражения. Я говорил ему, что общество не из одной молодежи составлено, но что в оном есть люди 40 лет. Но ни о какой работе, требуемой таковыми лицами не упоминал и не ведаю, что г[осподин] Бошняк здесь подразумевает.

з) Не знаю, как пришло в голову г[осподину] Бошняку вспомнить о обеде, о котором я говорил ему с удовольствием, не помышляя, чтобы сие когда-либо сделалось обвинительною против меня статьею, ибо ежели обед сей имел что преступного, то это была веселость гостей. Но из 5 генералов и 30 полковников составил его г[осподин] Бошняк! Я очень ясно<sup>1</sup>, что на оном присутствовали полковники Швейковской, Пестель, Тизенгаузен и Враницкий, братья Поджио, генерал Александр Давыдов, Василий Давыдов и я, который в теплых сапогах ходил по комнате,

<sup>1</sup> Здесь, очевидно, пропущено: «помню».

ибо был нездоров и за стол не садился. Я твердо уверен, что о обществе тут ни единого слова выговорено не было.

и) По случаю последней поэмы Рылеева «Войнаровский» я говорил, что люблю стихи его и что в творце полагаю пламенное сердце, но не<sup>1</sup> ведал даже, что он принадлежал к обществу; Бестужева знал как редактора «Полярной Звезды», Н. Муравьева называл, как принадлежащего обществу, но не пылким заговорщиком, ибо я его совершенно не знаю. Также не ведаю, что хочет сказать господин Бошняк о Балтийском флоте.

й) Происшествие о адмирале Синявине рассказываемо было во всех гостиных, и я не помню, где и когда оное слышал. Достоверно, что я не почитал оного за тайну и что г[осподин] Бошняк || (л. 41) оное знал, как я. К чему бы послужила мне утайка о сем обстоятельстве? Ответ адмирала был следующий: «Ищите, я не писатель, но воин!». Господин Бошняк опять обезобразил приведенные мною слова.

к) О предложении графа Витта генералу Киселеву я ничего не знаю, но господин Бошняк говорил мне напротив, что генерал Витт имел поручение многих захватить, но оного не сделал, в чем я ему не поверил.

### 3

Я не угрозу произнес коллежскому советнику Бошняку, а еще менее им приведенную, но правда, что, основываясь на отношении о нем Давыдова, я сказал ему: «Говорят, что вы шпион, я сию должность почитаю наидостойнейшею презрения и, ежели вы представляете таковое лицо, то гляжу на вас, как на последнего из людей.»

Несмотря на все усилия господина Бошняка сделать из меня заговорщика, вооружить меня ядом и кинжалами, одно справедливое негодование возмущает меня, но совесть моя спокойна.

### 4

Я в первых ответах моих имел честь донести, что действительно мне был сделан выговор за неосторожную доверенность к г[осподину] Бошняку, но совсем не от венты, а просто Давыдовым. Статистического описания Костромской губернии чрез записку от полковника Давыдова я вслед за первым свиданием требовал от г[осподина] Бошняка, но он от оного отказался. || (л. 41 об.)

Я бы мог привести в заключение некоторые обстоятельства, которые бы преданность господина Бошняка могли сделать сомнительною, но не возвышу голосу против нечестия, которое обнаружится правосудием и упадет собственною тяжестью своею.

Все, мной изложенное, готов я подтвердить клятвенно пред всемилостивейшим государем моим, если б имел счастье быть его императорскому величеству представленным и пред почтеннейшими членами высочайше учрежденного Комитета.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев<sup>2</sup>

1826 года.

Апреля 14 дня<sup>3</sup>

Генерал-адъютант Чернышев || (л. II)

<sup>1</sup> Слово «не» вписано над строкой.

<sup>2</sup> Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

<sup>3</sup> Дата отчеркнута карандашом.

№ 13 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подпоручика Лихарева* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. II об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 12)

№ 14 (4)

Ответствуя на предложенные мне вопросы, имею честь высочайше учрежденный Комитет уведомить.

## 1

Имя мое — Владимир Николаев сын; от роду имею двадцать два с половиною года.

## 2

Веру исповедую греко-российскую, православную; на исповеди и у святого причастия бываю ежегодно.

## 3

Ныне царствующему государю императору на верное подданство присягал.

## 4

До пятнадцати лет воспитывался я у родителей под руководством [господина] Делиль, имея различных по часам учителей, кои были г. г. Гансон, Добровольский, Больтинге, Реми и другие... Потом на один год был поручен пастору Галлеру, а окончательное воспитание получил в учебном заведении для колонновожатых генерала Муравьева, откуда по экзамену выпущен в свиту его императорского величества прапорщиком и назначен в Главную квартиру 1 армии.

## 5

Я упражнялся в математике и военных науках, но более имел наклонности и особенно прилежал к литературе и к изучению иностранных языков. || (л. 12 об.).

## 6

Сверх сего, в 1818 году в Москве слушал особенные лекции профессора Гейма о государственном хозяйстве и статистике, профессора Двигубского о физике, и г. г. Брэджо и Виллети о английской и италийской словесности.

## 7

Я вступил в свет с впечатлениями первоначального воспитания, которые вместо того, чтобы укорениться, скоро изгладились и уступили место мнениям, которые я почерпнул в душе, а не в рассказах моих наставников. В самом нежном возрасте еще мне древних греков и римлян представляли образцами и внушали восторженное почтение к республиканским добродетелям и великим людям. Но признаюсь, что я или по врожденной мне кротости, или по расположению сердца никогда не мог подняться на высоту сих мрачных порывов, которые у древних творили людей отважных, но почти всегда ненавистливых и кровожадных. Я жил в мире отвлеченном и моя свобода была созданием моего воображения, следовательно, без всякого положительного основания. Неукротимое брожение мыслей моих смирилось внимательным чтением и постоянными упражнениями. Я положил твердое намерение посвятить жизнь мою Отечеству и употребить все усилия чем-либо оному соделаться полезным. В сем смысле я предался изучению государственного хозяйства и законов, и сии занятия поглотили три последние года моей жизни.

В 1819 году был я принят в колонновожатые, а 1820 марта 12 высочайше пожалован в прапорщики || (л. 13) в свиту его императорского величества и назначен в Главную квартиру 1 армии, в 1821 откомандирован в Конно-егерскую дивизию к генералу-лейтенанту графу Палену, а оттуда в том же 1821 году послан в военные поселения для участия в съемке земель Бугской и 3 Уланской дивизии, где и продолжал мою службу. В 1823 году, марта 12, высочайше пожалован в подпоручики. Под судом и в штрафах никогда не бывал.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев<sup>1</sup>

1826 года,  
апреля 23 дня

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 42)

№ 15/0

Выписка из показаний о подпоручике Лихареве

Кто показывает:	Содержание
<i>Давыдов</i>	Единственное действие принятого им, Давыдовым, Лихарева было принятие Бошняка и переговоры с Виттом. Лихарев написал небольшое сочинение о военных поселениях по поручению Пестеля, чрез него, Давыдова, сделанному; оно было в духе общества (дополнение) 9).
Подполковник <i>Поджио</i>	Читал письмо его к Волконскому о возмущении 19 дивизии и был свидетелем <sup>2</sup> разговора его с Давыдовым о намерении ехать в Петербург для покушения на жизнь государя. (3)
<i>Лихарев</i>	Признается в слышании того, о чем говорят оба Поджио, в сочинении для Пестеля небольшой статьи о военных поселениях, где поносил графа Аракчеева, назвал таинственным врагом государя и отечества, а поселения — уродливым постановлением и проч. (5)    (л. 42 об.). О влиянии тайного общества на военные поселения не знает, но слышал от Бошняка о генерале Сиверсе и полковнике Шварце (а что, не объясняет).
<i>Лихарев</i>	Отрицает, что о совещаниях насчет царевичей и истребления императорской фамилии ничего не знал до пагубных намерений Поджио, после арестования уже Пестеля обнаружившихся (дополнение) 5).
<i>Бошняк</i>	Отрицается также, что ничего не знал о намерении арестовать Главную квартиру 2 армии и проч. (дополнение) 6). Лихарев сообщил <sup>3</sup> ему между прочим, что общество имело пять вент: а) северную в Петер-

<sup>1</sup> Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно.

<sup>2</sup> Первоначально было: «были свидетели». Далее текст стерт и прочеркнуто.

<sup>3</sup> Первоначально было: «сообщал».

бурге, б) среднюю в Москве<sup>1</sup>, в) полуденную, г) западную и д) кавказскую<sup>2</sup>.

*Лихарев* говорил, что общество имеет готовых во 2 армии 13 полков пехоты, 5 рот артиллерии и Харьковский драгунский полк, в особенности же Янтальцов (3) готов с ротою<sup>3</sup>. (л. 43)

Говорил о генерале *Ермолове*, что весьма бы хорошо было обществу употребить его, но что он столь опасен, что по достижении успеха должно бы погубить его (4) || (л. 2)

#### № 16/0<sup>4</sup>

Квартирмейстерской части о поручике *Лихареве*<sup>5</sup>

*Лихарев* при первом допросе сознался, что он принадлежал тайному обществу, в которое принят родственником его, *Васильем Давыдовым*, но сокровенной цели — введения республиканского<sup>6</sup> правления с изведением императорской фамилии — ему открыто не было, хотя ж впоследствии ему и случилось слышать от *Давыдова* о введении республики, однако поверхностно и неопределительно так, что он почитал сие пустым разговором. Потом в июне 1825 года в бытность его неподалеку от Миргорода отставной коллежский советник *Бошняк* сказал ему, что *граф Витт* знает о существовании тайного общества, желающего иметь изменение в правительстве, || (л. 2 об.) что он предлагает свое содействие и отвечает за все поселения, но желает иметь начальство над всем предприятием; причем просил передать сие предложение *Давыдову* и ему представить его. Он известил о сем *Давыдова*, а после *Бошняк* и сам к нему явился.

*Лихарев* знал, что для сношений Южного общества с Северным *Давыдов* однажды ездил в Петербург, а из Польского общества видел он у *Давыдова* в Киеве князя *Яблоновского*, который от своего общества имел поручение войти в переговоры с российским. Ему известно также было, что отставной подполковник *Поджио* вскоре после арестования *Пестеля* чрез письмо, отправленное || (л. 3) с подполковником *Янтальцевым*<sup>7</sup>, предлагал князю *Сергею Волконскому* возмутить 19 дивизию для освобождения *Пестеля*, но что Волконский от сего отказался.

Подполковник *Поджио* при нем, *Давыдове* и штабс-капитане *Поджио* прочел подробное изложение предположений его к действию, состоящих в том, чтобы начать Азовским полком и идти к ме-

<sup>1</sup> Две строки от слов «имело пять вент...» написаны вместо стертых слов.

<sup>2</sup> Первоначально было: «б) средняя в Москве, в) полуденная, г) западная и д) кавказская».

<sup>3</sup> Слова «готов с ротою» написаны под строкой другим почерком.

<sup>4</sup> В низу листа пометы чернилами: «№ 19», «Читана 6 июня 1826».

<sup>5</sup> Ниже помета карандашом: «№ 73».

<sup>6</sup> На полях против строки «цели введения республиканского карандашом поставлен крест.

<sup>7</sup> Строка отчеркнута на полях карандашом.

стечку Тульчину, где, арестовав 2 армии начальника штаба и дежурного генерала, ожидать *Сергея Муравьева* и потом отправиться на Киев и в нем основать главную квартиру. После *Поджио* предполагал ехать в Петербург и сказал: «Работайте здесь, а я вам отвечаю, что в такой-то день || (л. 3 об.) государь не существует. Прошу только, чтобы *Михаил Орлов* приехал к сему времени в Петербург и принял командование над гвардиею». *Поджио* сказал также, что там найдутся человека три-четыре, за которых он ручается, и присовокупил, что если теперь ничего нельзя сделать, то подождем коронации; тогда вся императорская фамилия соберется и будет удобный случай для покушения.

*Лихарев* написал сочинение, названное им: «Взгляд на военные поселения», в введении изложил он мысли свои<sup>1</sup> о Святом союзе и о влиянии на оный России; потом говорил об уродливом, по его мнению, постановлении<sup>2</sup> сих поселений; представил угнетение и бедственное || (л. 4) положение военных поселян, беззаботливость и ничтожность частных начальников и, наконец, говорил, что большая часть оных поселян от несчастного состояния, в котором они находятся, легко могут покуситься на какие-нибудь крайности. Сие сочинение читал он штабс-капитану *Поджио* и *Давыдову*, который представил оное Пестелю. Не знает, сохранено ли оно, но просил он неоднократно *Давыдова* истребить его и, чтоб избавиться искушений, сжег оное в черновых своих бумагах.

Около 20 декабря 1825 года, когда он с *Василем Давыдовым*, подполковником *Поджио* и *Ентальцевым* был у генерала *Давыдова*, тогда предложено было сжечь все бумаги, касающиеся до общества, || (л. 4 об.) и *Давыдов* с *Ентальцевым* предложили *Поджио* ехать предупредить *Сергея Муравьева*. Ни в одном собрании членов он не присутствовал<sup>3</sup> и до предложения подполковника *Поджио*, выше сего изъясненного, никогда заговора о царевбийстве при нем не было.

По свидетельству *Бошняка*, *Лихарев* сообщил ему между прочим:

а) Что общество имеет готовых во 2 армии 13 полков, 5 рот артиллерии, особенно же командуемую *Ентальцевым*, Харьковский драгунский полк и еще другие.

б) Что хотя дивизионный генерал *Троцинский*, связанный теснейшею дружбою с *Давыдовым*, к обществу и не принадлежит, но, буде все поднимется, то и он не отстанет \* || (л. 5)

<sup>1</sup> Слова «он мысли свои» написаны вместо стертых слов.

<sup>2</sup> Строка «уродливом, по его мнению, постановлении» отчеркнута на полях карандашом.

<sup>3</sup> На полях против строки карандашом поставлен крест.

\* Полковник *Давыдов* сознался, что он говорил *Бошняку* о *Троцинском*, что || (л. 15) если бы дело дошло до Малороссии, то, может быть, и он не отстал бы, основывая сие на известной привязанности *Троцинского* к его родине.

в) Что он, *Лихарев*, писал многие статьи и великими заслугами приобрел величайшую доверенность *Пестеля*, и даже имеет некоторое влияние на полагаемые им решения, и, будучи с ним в связи, два раза ездил к нему, *Пестелю*, с тайными препоручениями.

г) Говоря о значительных участниках в обществе, *Лихарев* сказал: «Ах! Если бы вы знали, кто между нами находится, вы не захотели бы мне поверить!».

д) Далее, продолжал *Лихарев*, есть между нами полковники лет сорока, а говорят, как молодые, просят работы и трудно удержать их.

е) Называл пылками заговорщиками в Петербурге *Рылеева*, *Бестужевых* || (л. 5 об.) и *Муравьева* и говорил притом, что Балтийский флот присоединился к обществу и,

ж) Наконец, *Лихарев* после сообщения *Бошняку* сих сведений, вспомнив, что он рассказал оные другу *графа Витта*, ужаснулся своей откровенности и сказал ему: «Послушайте! При малейшей измене или нескромности будьте уверены, что вы погибли от яда или кинжала».

Против сих показаний *Лихарев* отвечал отрицательно, но для улики его *Бошняк* не был призыван, потому что в разведании о злоумышленном обществе он действовал вследствие высочайшего соизволения покойного государя императора.

Правитель дел Боровков || (л. 1)

#### № 17/0

По делу квартирмейстерской части подпоручика *Лихарева*

Обстоятельства, коими обвиняется:

1. *Лихарев* принадлежал к тайному обществу, в которое был принят Василием Давыдовым, и от него слышал, что цель общества есть введение республики в России.

2. Он знал и о принадлежности других членов к обществу и о существовании Северного и Польского обществ.

3. Ему известно было, что подполковник Поджио предлагал чрез письмо князю Сергию Волконскому возмутить 19 дивизию для освобождения *Пестеля*.

4. Слышал также произнесенные Поджио слова: «Если теперь сделать ничего нельзя, то подождем коронации. Тогда вся императорская фамилия будет вместе».

К ослаблению вины:

*Лихареву* не было открыто сокровенной цели общества — введения республиканского правления с истреблением императорской фамилии.



О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ  
ДЕКАБРИСТА В. Н. ЛИХАРЕВА

18 октября 1825 г. в Таганроге командир 3 кавалерийского корпуса генерал Витт объявил Александру I о раскрытом им заговоре офицеров 2 армии<sup>3</sup>. Одним из первых в числе участников тайной организации был назван Владимир Николаевич Лихарев. Еще в апреле 1825 г. к нему был подослан агент-provokator Бошняк. «Усладя слух Лихарева некоторыми двусмысленными словами насчет верности графа Витта престолу», Бошняк завоевал доверие молодого офицера и вскоре узнал от него о существовании Южного общества<sup>4</sup>. Следственный комитет в первый же день своей работы был извещен об этом в донесении начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича от 4 декабря 1825 г. Арест Лихарева был решен<sup>5</sup>. Выполняя приказ Николая I, генерал Витт 31 декабря 1825 г. сообщил Следственному комитету об отправке Лихарева в Петербург<sup>6</sup>.

8 января 1826 г. Лихарев был допрошен генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 3/1). На вопрос о принадлежности к Южному обществу, он дал показания, не вызвавшие дополнительных требований следователя. Отрицать обнаруженные факты не имело смысла. Однако о своем вступлении в тайную организацию Лихарев говорил как о случайности, которая возникла в результате настойчивой просьбы Бошняка передать Давыдову предложение генерала Витта содействовать революционным замыслам декабристов. До этого он будто бы ничего определенного о тайном обществе не знал. После допроса Николай I приказал отправить его в Петропавловскую крепость

<sup>1</sup> ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, лл. 225 об.—226.

<sup>2</sup> «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 102.

<sup>3</sup> ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 468, л. 8.

<sup>4</sup> Там же, д. 4, л. 5 об.

<sup>5</sup> Там же, д. 30, л. 68.

<sup>6</sup> Там же, л. 79.

и посадить «по усмотрению, дав писать, что хочет»<sup>1</sup>. Лихарев был посажен «в куртине от бастиону Трубецкого в арестантском каземате № 13»<sup>2</sup>.

В Петропавловской крепости он написал генерал-адъютанту Левашову письмо с объяснением своих действий, как проявления патриотического чувства (см. документ № 4/2). Комитет, располагая некоторыми сведениями о Лихареве, не спешил приступать к допросам и вызвал его на свое заседание лишь 18 января 1826 г.<sup>3</sup> Внимание следователей было обращено на вопросы, изложенные в данных ему позднее «допросных пунктах» (см. документ № 5/6). Об ответах Лихарева можно судить по его письменным показаниям, которые Комитет рассмотрел 21 января 1826 г. (см. документ № 6/7). Большинство их имеет негативный характер. Некоторые из них ложны. Он, например, как и прежде, утверждал, что в тайное общество был вовлечен случайно, когда согласился передать Давыдову предложения Бошняка, а также то, что цель Южного общества — просвещение народа; обвинение в знании им «сокровенной» цели — свержении монархии — он отверг.

После рассмотрения письменных показаний Лихарева, его долгое время не беспокоили. Находясь в крепости, он пользовался большими «правами», чем остальные декабристы, так, 26 января и 6 февраля 1826 г. состоялись его частные свидания с генералом Раевским<sup>4</sup>. 10 февраля 1826 г. выяснились обстоятельства, которые обнаружили ложность отдельных утверждений Лихарева. В этот день И. В. Поджио сообщил, что его брат А. В. Поджио в письме к Волконскому предлагал поднять 19 дивизию и, освободив Пестеля, начать восстание. При чтении копии этого письма в доме Давыдова присутствовал Лихарев. И. В. Поджио ссылаясь на него как на свидетеля предложения брата убить Николая I. По этому поводу следователи тогда же решили допросить и Лихарева<sup>5</sup>.

16 февраля 1826 г. он был вызван на заседание Комитета<sup>6</sup>. В тот же день ему вручили письменные вопросы (см. документ № 7/8). Ответы его следователи рассмотрели 18 февраля 1826 г.<sup>7</sup> (см. документ № 8/9). Соглашаясь с показаниями И. В. Поджио, Лихарев продолжал, однако, утверждать, что политическая цель тайного общества — установление в России республики — ему была неизвестна. «Вопросные пункты», посланные ему 5 марта 1826 г., касались частных моментов в действиях некоторых декабристов, но главным их содержанием было требование Следственного комитета признаться в знании «сокровенной» цели тайного общества (см. документ № 9/10). Лихарев в ответах 7 марта 1826 года не признавал предложения А. В. Поджио за сообщение о заговоре против монархии (см. документ № 10/11). Рассмотрев эти ответы 23 марта 1826 г., члены Следственного комитета сочли их удовлетворительными<sup>8</sup>.

25 марта 1826 г. Бошняк подал записку, излагавшую полуфантастические сведения о тайной организации декабристов и роли Лихарева в ее революционной деятельности<sup>9</sup>. Поскольку неосторожные разговоры Лихарева с Бошняком были, как известно, единственным источником сведений доносчика о Южном обществе, естественно, что в глазах агента-provocатора он превратился в одну из центральных фигур тайной организации. Бошняк, например, утверждал, что Лихарев «имел величайшую доверенность» П. И. Пестеля и даже оказывал на него сильное влияние.

13 апреля 1826 г. Лихарев был вызван на заседание Следственного комитета и допрошен, однако «во многом не сознался»<sup>10</sup>. Тогда же Лихареву были даны подробные письменные вопросы (см. документ № 11/12). На этот раз в их вступительной части Следственный комитет заявлял, что в предыдущих показаниях Лихарев вел себя неискренно, «отрекаясь даже от знания прямой цели общества». Новые показания Лихарева отвергали донос Бошняка. Отстаивал Лихарев и все свои прежние объяснения цели тайного общества (см. документ № 12/13). 17 апреля 1826 г. Следственный комитет слушал эти ответы, после чего отметил, что Лихарев, «повторяя словесное показание, продолжал отвергать большую часть показаний Бошняка»<sup>11</sup>, но просьбу устроить ему очную ставку с последним Комитет не удовлетворил.

Следствие по делу Лихарева было завершено вопросами комитета «о воспитании» (см. документ № 13/3) и ответами на них (см. документ № 14/4), поданными Лихаревым 25 апреля 1826 г.

Кроме указанных выше документов, дело Лихарева составляют опись документов, формулярный список о службе Лихарева, выписка из показаний декабристов и записка правителя Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения

<sup>1</sup> Там же, д. 465, л. 64.

<sup>2</sup> Там же, д. 30, л. 80.

<sup>3</sup> Там же, д. 26, л. 84.

<sup>4</sup> Там же, д. 34, лл. 1—2.

<sup>5</sup> Там же, д. 26, л. 163.

<sup>6</sup> Там же, л. 189.

<sup>7</sup> Там же, л. 196.

<sup>8</sup> Там же, л. 292 об.

<sup>9</sup> Там же, д. 4, лл. 3—6.

<sup>10</sup> Там же, д. 26, л. 384.

<sup>11</sup> Там же, л. 384.

(см. документы № 1,2/5, 15/0, 16/0, 17/0). Лихарев был осужден за то, что «знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приготовлении к мятежу»<sup>1</sup>. Верховный уголовный суд не принял во внимание упорное отрицание Лихаревым знания республиканских целей Южного общества.

В. Н. Лихарев был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на два года. Впоследствии указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до одного года и определил дальнейшее поселение Лихарева в Сибирь<sup>2</sup>.

Следственное дело В. Н. Лихарева хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 412. Согласно современной нумерации, оно содержит 44 листа, заполненных текстом, и несколько чистых листов. На листах дела сохранились также следы первоначальной нумерации, проставленной во время окончательного оформления дела военным советником Вахрушевым. Документы, которые включены в дело позднее (№ 17/0, 16/0), и документ № 1 Вахрушевым пронумерованы не были. Они приложены к делу перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имели свои полистные номера (лл. 1—6). Документ № 15/0 также был подшит к делу позднее, за л. 35. Этот номер листа получил дополнительные литерные номера от буквы «а» до «в». На листах 16—41 (современная нумерация) имеются проставленные в процессе формирования дела номера с л. 5 по л. 30.

\* \* \*

Ниже дается перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. Н. Лихарева по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 412:

- 1) Дело № 183, А. А. Шишкова, л. 9 (показание от 13 января 1826 года)
- 2) Дело № 202, Т. В. Комара, л. 14 (показание от 19 февраля 1826 г.)
- 3) Дело № 303, «Об отобранных сведениях об арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», лл. 230—230 об. (показание от 24 апреля 1826 г.)
- 4) Дело № 304, «Об отобранных у арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призерия», л. 74 (показание без даты).